

Алексей Болотников

Стихи на брудершафт

Книга посвящений

Алексей Болотников

**Стихи на брудершафт.
Книга посвящений**

«Издательские решения»

Болотников А.

Стихи на брудершафт. Книга посвящений / А. Болотников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902406-0

«Стихи читать — как будто пить вино...» — считает автор и убедительно подтверждает каждой строчкой. Читаются легко, наполняют ваше сердце удовольствием и радостью, словно пригубленное шампанское... Здесь посвящения, спичи и песни: читайте вашим друзьям!

ISBN 978-5-44-902406-0

© Болотников А.
© Издательские решения

Содержание

Стихи на брудершафт	7
Книга посвящений	8
АЗИАТские мотивы	9
«Поэт на площадь выходить обязан...»	10
Азиат	11
«Ода земле моей...»	12
«Ты – Азия ...»	13
«Гой ты, Русь! Сибирская сторонushка ...»	14
«Приветствую тебя, моё село!..»	15
«День первый ноября явился бледнолицым...»	16
«Десятый день зимой знаменовался...»	17
Дружба не ржавеет...	18
«Буряту Баяру Жыгмытову, поэту...»	18
«А. Маминову...»	18
«Здравствуй, однокашник!..»	19
«Отпускаем в небо голубей...»	20
«Любаше Г...»	21
«К юбилею Любаши Шульенко...»	21
«К некруглому юбилею...»	21
«Эпиграмма о «Зеленой лампе...»	22
Строчки для близких	23
«Меркуцио...»	23
«В.Г...»	24
«Любимой...»	24
«Золотой моей женушке...»	25
«Вале...»	25
«Валечке...»	26
«Спич к друзьям о Валечке...»	26
«Вале Г...»	27
«Сыну...»	27
«Дочери...»	27
«Оле...»	28
«Спич к друзьям на торжестве...»	28
«Песня сына...»	29
«К рожденью внука...»	29
Вы настоящие...	31
«К «Енесеюшко...»	31
«Визитная песня хора «Енесеюшко...»	32
«Хормейстеру хора «Енесеюшко»Тане Красноперовой...»	32
«Солисту хора «Енесеюшко» В. Титову...»	33
«В. Титову на 50...»	34
«Светлане Прохоровой...»	34
«Прохорова Света – женщина особая...»	35
«Спич к Светлане Прохоровой...»	35
«Анатолий Прохоров...»	36
«Юбилейное...»	36

«К Прохорову...»	37
«К Анатолию Прохорову...»	38
«А. Прохорову...»	39
«Года идут. Мы зреем, Анатолий...»	39
«Понимаешь, удивительное – рядом!...»	39
«А. Прохорову...»	40
«Мой друг преодолел себя...»	41
«По теории экстраполяции...»	41
«Спич к Нику Бородину...»	42
«Экспромт Наташечке...»	43
«Ещё Наташе...»	43
«Борису Панкину, моему поэту...»	44
«Валерию Плехову...»	45
«К художнику...»	45
«К художнику Сергею Бондину...»	46
«Любаше Титовой...»	47
«Пете Терентьеву...»	47
«П. Терентьеву...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Стихи на брудершафт Книга посвящений

Алексей Болотников

© Алексей Болотников, 2024

ISBN 978-5-4490-2406-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи на брудершафт и проза на закуску

Так уж получилось: стихи для друзей, сложенные по поводу и случаю, с иронией и без, в прошлом веке и настоящем, потребовали собственной формы – книжной. Посвящений оказалось много, они проникли и в поэму. Не обошлось и без прозы...

Автор

Книга посвящений

Поэзия – однокрылая птица, если нет у нее аудитории. Я говорю это со смирением, но утверждаю также убежденно и с вызовом, что без поэзии не достичь человеку того идеального будущего, о котором мечтают не только поэты. Без поэзии человечество, увы, оказалось бы однокрылым.

Ласло Надь

АЗИАТские мотивы

«Поэт на площадь выходить обязан...»

**Поэт на площадь выходить обязан
Как президент с торжественным указом
Скупым и чрезвычайным, как молва.
А площадь... площадь – это ухо с глазом! —
Обязана запоминать слова.
Поэт обязан в общества являться
В мирском, иль камер-юнкерском мундире...
Каких бы чувств поэты не будили,
А общества... обязаны считаться!..
С поэтом – да! Признав его поэтом
И возлюбив. И расстреляв при этом.
И выслав вон, как образа Казанской...
Поэт обязан... быть. А не казаться.**

Азиат

Я родился в России,
В деревне, в избе побеленной.
Есть садился за стол,
До бела оскобленный ножом.
И по белому свету
Частицею стомиллионной,
Словно пепел седой волочусь,
Донага обнажен.
Дед мой был европейцем,
Отец – уже космополитом.
Я рожден азиатом, друзья,
Признавайте меня!
Здесь, на материке, нашей кровью
И потом политом,
Государственной мощи снопом
Прорастает страна.

...Прослыву азиатом,
Певцом азиатской сторонки.
Перекажи-полем простор ее перекачу.
В окоеме ее —
Синий купол небесной воронки
Да ковыль горизонта,
Подобный кривому мечу.
Меня манит на запад,
На запах среды европейской.
Ее дух, аромат я вдыхаю,
Как стреляный зверь.
Любопытный язычник,
Стою пред иконой библейской:
Как же мучает мука
Ломиться в открытую дверь!

...Я уеду на север,
На юг... Обживая экватор,
Я на Дальний восток ускачу,
Загоняя коня.
Отовсюду вернусь!
Побывав всюду другом и братом.
Я вернусь азиатом, друзья!
Ожидайте меня!

«Ода земле моей...»

Ода земле моей

Здравствуй, земля минусинская, красная!
Здравствуйте, поле и степь с перелесками!
Здравствуйте, реки с песчаными плесами,
Омуты, отмели с чайками местными!
Здравствуй и ты, человек минусинский,
Всяческих званий и всех поколений,
Близко знакомый, родной, деревенский,
Соль ли земли, или тайна явлений!..
Знаменский, тигрицкий, или тесинский,
Шошинский, койский, никола-петровский,
И городокский, и большеинский,
Здравствуй, народ мой сибирский и русский!
Здравствуй, земляк! Кажется, новотроицкий!..
Точно, кавказский! Да знаю я, кто ты!
То загулявший от Пасхи до Троицы,
То затонувший в безбрежность работы,
Пахарь земли моей пряной и жаркой,
В помыслах вольный, в суждениях скромный,
Сын хлебороба и сельской доярки,
Век не знакомый с ярмом и короной.
То загрустивший по сельской красавице,
То от души «Выйду ль я...» заблаживший,
Разве ты можешь кому-то не нравиться?
Только побрейся и скинь сапожищи.
Здравствуйте, женщины! Милые, ясные...
И фантастические в любви!
Воспеты вы русским поэтом Некрасовым!
Дома поют вас поэты свои.
Здравствуйте, шествуйте в звании чинном
Русской, сибирской, красивой мадонны.
Мы любим вас так: без ума, беспричинно,
Как любят березки у отчего дома.
Здравствуйте, дети! Плоды милой матушки,
Вы украшаете жизнь, как цветы.
Слушайтесь батюшку! В доме у бабушки
Не забывайте про пыль...
Ну а ты,
Всевышний наш бог, учредитель всех правил,
Вращая земли азиатскую ось,
Храни нас... А мы, что недужно – исправим,
Чтоб уж безмятежно и вольно жилось!

«Ты – Азия ...»

Ты – Азия —
Не перекасти-поле,
Не трын-трава,
А золотой ковыль!
Скажи, скажи,
Какое душит горе?
Какая мука доставляет боль?
Ты – Азия,
И горы, и межгорье,
Степная, дорогая
Наша мать,
Окаменело в молчаливом споре
Глядишь на краснокаменную рать.
Ты, Азия,
Кричишь нам непогодой,
Веселым ветром хочешь нас обнять...
Скажи, скажи,
Какую твою гордость
Должны мы сердцем и умом понять?

«Гой ты, Русь! Сибирская сторонка ...»

Гой ты, Русь! Сибирская сторонка —
Тын, плетень, заборы из жердей... —
Пялишься прообразом подсолнуха,
Обликом веснушчатых людей.
Девки, грудью подперев поленницу,
Семечки грызут и пироги...
Двор минуем конный. Кузню. Мельницу.
Всё – музей. Всё не уберегли.
Девки, парни, люди синеокие,
Жители моей цивилизации!
Вам достались времена жестокие:
Жёсткие, как жёлтые акации.
Что же песней русской, по-девичьи
Скромною, вольготною по-бабьи,
В заливчатском удалом величии
Не турнуть транзисторной ламбады?
Что же пляской с матерной частушкой
Не разрушить храм угрюмых мыслей?
Свадьбой звонкой, шумной, за опушкой
Не кутнуть, да с дымом! с коромыслом?!.
Гой ты, Русь, сибирская сторонка —
Тын, плетень, заборы из жердей... —
Черный ворон гонит пацаненка,
Воду пьёт с колодезных бадей.

«Приветствую тебя, моё село!...»

Приветствую тебя, моё село!
Твой герб теперь – соха и одуванчик.
Мне комом в горле речь мою свело,
Я не могильщик твой и не обманщик.

Я тот же пахарь, тот же земледел,
Каким мой дед в деревне поселился.
Я б твою землю, как и дед мой, ел,
Когда б на урожайный год молился...

Но нет во мне ни веры, ни молитв,
Не верую я в промысел господен.
Одна лишь страсть мозги мои сверлит:
Когда, когда же буду я свободен?!

От промыслов политиков, воров,
От всех твоих, село, неуправленцев?
Когда они, заглядывая в рот,
Пред хлебным знаком подогнут коленце?

В какие веки ценности земли
Оценятся здесь мерой земледельца?
Покров плодоносящий – из золы
Да глины... И куда тут деться?

Приветствую тебя, моё село,
Люблю тебя и заклинаю: здравствуй!
К ночи бы дождь...
А утром б рассвело...
А мне на пашню нужно подсобиться...

«День первый ноября явился бледнолицым...»

День первый ноября явился бледнолицым
И нежностью колючей растёкся по крови.
И веет от него Отечества величием
И распирает грудь предчувствием любви!
Отечество мое! Сибирское селенье,
Крестьянский утлый двор, сермяжная изба...
Не знаю в жизни я заманчивее плена!
Пленила ты меня, крестьянская судьба!

1.11.2005

«Десятый день зимой знаменовался...»

Десятый день зимой знаменовался.
Мороз и солнце изумили свет.
Когда б мог, я б Декабрем назвался!
Декабрь Константинович... Но нет
В душе моей дешевого апломба —
Дразнить людей и забавлять богов! —
Морозный день зимы – не место лобно,
Но площадь для отчаянных голов!
Горланят песни головы хмельные,
Мороза просят: «...не морозь меня!»
А за душою есть у них иные
Стенанья: про буланого коня,
Про Стеньку, да про крепкую дубину!..
Когда уже ни петь, ни жить невмочь,
Они, трезвея, прибегают к гимну!
И – наступает... солнечная ночь!

10.12.2005

Дружба не ржавеет...

«Буряту Баяру Жыгмытову, поэту...»

Буряту Баяру Жыгмытову, поэту
Лунноликий!
Улыбкой подобный луне, улыбаешься
И безмолвно взгляд опускаешь
В беспредельной любви к аргамаку.
Милый друг мой!
Тоскует седло по тебе,
Убивается птица-синица в окне,
Наклоняется мама головою к полыни и маку.
Рыжий конь по Боргою летит, как стрела,
Сквозь отар вечеряющих шепоты....
Ты уехал, Баяр, поклониться спеша,
Прислониться щекой дорогому улусу...
Ты умчался. Твой скорый, спешащий в Пекин.
Перекинулся за горизонт.
Ты ушел. Но осталось вино на столе.
Мы остались при нем околачивать груши
Самых спелых времен.

«А. Маминову...»

А. Маминову

Андрюша, ведун, друг мой медленный, —
И был и эпос красноярский...
Своей па-литрою емелиной
Пьянил меня, – хмельной и яркой!
Я слушал веды твои бражные,
Под их э-пический бокал
Я мои рты малолитражные
То открывал, то разевал...
Вот Ювка, Жу... как бишь его...?
С чувихой эпизод... зачал...
Вот Санька Мухин... с Кехой? Гришкою?
Прикантовались на причал.
А вот и ты, сам-брат, с брательником
Привет, как анекдот, крича,
Гитарку в массы втюрив битникам,
Былинным вторили речам!
...Я с матушкой твоей и тетушкой
Ходил в натуре на базар...
А с прадедом, дедком из Ярцево
Ходил, мне кажется, в Норлаг...

...Но пали идола столбистские...
И канул в лету Красный Яр...
А те истории неистовые,
Как рукописи, – не горят.

«Здравствуй, однокашник!...»

Здравствуй, однокашник!
Здравствуй, однокашница!
Здравствуйте, любимые мои учителя!
Жизнь почти что канула.
Ну, а мне все кажется,
Только начинается история моя...

Я сижу за партой
С Шуркой Пустоваловым
(а до слез хочу сидеть с Валею Машниной).
Мы рисуем нолики... Шурке я пожаловал
Половину калача. Вале – остальной.
Мы считаем палочки... мы жуем калачики
И скрипим-корпим пером над чистописанием...
Донимают сопли нас и устали пальчики!
А в окно валит весна – не по расписанию.
«Ши-ро-ка стра-на мо-я...»
Я воюю с кляксами.
Шурка наискось плетет изгородь крестов.

Только Валя Машнина тоненькими пальцами
Заплетает кружева аккуратных слов.
Поправляет локоть мне строгая учительница,
Гладит волосы мои, вставшие в дыбы.
«Широка стра-на...» моя
Вредная чернильница
Налетела на рожон – на рукав судьбы...
Рухнул с неба колокол. Шурка заливается.
А у Вали Машниной – слезки на колесиках.
А «непроливайка» -то и не проливается!
И звонок... ура!.. звенит, друг звонкоголосенький!

«Отпускаем в небо голубей...»

Отпускаем в небо голубей...
Старшеклассник! Моя птица милая,
Пробуй крылья высью, не робей,
Осмотришь, над родиной планируя.

Там, за горизонтом, корифей
Знания шлифует вдохновенные.
Мастер там – куда мастеровей! —
Мастерит дворцы обыкновенные.

А философ хвалит бочкарей.
А садовник сад реанимирует...
Старшеклассник, посмотри скорей,
Кто с тобою рядом – там – планирует?

Там поэт, политик, хлебороб...
Звездочет... Звездой своей счастливые,
Осчастливливают свой народ
Дерзновенностью, чуть-чуть стыдливою.

Там мечтатель сказки говорит,
Веруя, что сказки станут былями.
И когда в кострах своих горит,
Небо рдеет пламенными пылами.

.....
Отпускаем в небо голубей!
Старшеклассник! Моя птица милая,
Пробуй крылья высью, не робей,
Осмотришь, над родиной планируя.

«Любаше Г...»

Любаше Г.

Я Вам желаю... не улады,
Не денег, боже упаси!
Ни прочих благ, которым рады
Вы были б в прочие часы.
Я пожелаю Вам любви!
Такого позыва хмельного,
Каким безумство босановы
Дурманит музыку крови...
И – не иного!

«К юбилею Любаши Шульенко...»

К юбилею Любаши Шульенко

*На оды нет моды.
Есть мода на спичи.
Шипит укс мой спич юбилейный.
Слова, как весною наряды девицы,
Нарядны и ветрены... Но сокровенны.*

.....

Мы на земле лишь гости дорогие,
А ты – звезда, возможно, не земная.
Мы здесь живем, а у тебя другие
Предназначенья и стезя иная.

Мы люди хижин. Потому грубы мы.
А у тебя дворцовая галантность.
Кресла, ковры, обои голубые
И аура в сиреновом тумане.

Тебя не зря Любовью окрестили.
Скажу тебе чуть-чуть в гусарском стиле:
«Пью за любовь!.. Возможно, неземную».
В тебе есть то, за что тебя ревную

«К некруглому юбилею...»

К некруглому юбилею

Ну, наконец-то этот юбилей!
Веселые, заснеженные гости
Преподнесут, должно быть, соболей
Под шумные запальчивые тосты.
На процветанье – поднесут ключи.
Устелют путь дорожкой ковровой,
Принудят дуть на сорок две свечи
И, наконец, поднимут «за здоровье!».

«Эпиграмма о «Зеленой лампе...»

Эпиграмма о «Зеленой лампе»

«Зеленая лампа» – суть опус зеленый.
Выходит на свет чередой неуклонной.
Свет вооружается опусом оным
И млеет при сумраке желто-зеленом.
О, зелень заблудших в туман графоманов,
О, гении хамелеонских замашек,
О, борзописучие, страстно жеманные,
Окраской густящей – зеленой! – замажьтесь!
Пишите! Дерзайте в стихах самобытных
Писать о природе, народе и быте...
И в строчках своих, кирпичках глинобитных,
Мечтайте о лампе, о славе, о сбыте...

Строчки для близких

«Меркуцио...»

Меркуцио

Впечатление от фильма «Ромео и Джульетта»

Твой голос низкий и притворный,
Срываясь на тончайший альт,
Летит по каменной Вероне,
Тревожит каменную даль.

С презреньем к страху и опеке,
Ты там, где драка и кутеж.
Ты – шут, Меркуцио Монтекки!
Ты славно, видимо, живешь...

Злословишь яростно, Меркуцио,
Смакуешь слог свой, словно мед,
А замолчишь – вдруг станет скучно.
И кто молчание поймет?

Но вдруг – случится – на минуту
Твой крик отчаянный замрет,
А человек услышит муку

И в то отчаянье войдет,

И станет близок человеку
Твой образ мысли. И – лица...

.....

...А в мире том от века к веку
Живет предчувствие конца.
От века к веку мир прекрасен,
А ты извечно смертен в нем.
А звук молчания напрасен.
А человек и глух, и нем.

«В.Г...»

В.Г.

Ах, Валечка! Колечко с бирюзой...
Прелесть торжествующего взора,
Образ стана, перевитого лозой...
Приходи на Теплые озера!

Ах, Валечка, немножко постоим.
Приоткрой мне тайну Пифагора.
Назову я именем твоим
Теорему ленточного бора.

В дальний свет, небесно-голубой,
Нас уносят сонные качели...
Целовались чё ли мы с тобой?
Ах, Валечка, почудилось ли чё ли?

«Любимой...»

Любимой

По Теси – в доасфальтовый период,
По селу – в раннепаводковый март
Ты ходила, моя девочка, парила,
Проживала под созвездием Стожар.

Валя-Валечка, стремительная fuga,
Ты звучала, как влюбленный альт.
За тобой врывался ветер юга,
Оживлялся ранний птичий гвалт.

Ты, ромашка зацветающего луга,
Каждой бабочке – почтение и поклон,

Каждой сельской девушке – подруга...
Ну, а мальчикам?... А мальчикам – полон!

С юной непосредственностью девы
Покоряла робкие сердца...
И влюбляла нас...
Ах, годы, где вы?
Где вы, первые свиданья у крыльца?

Ах, супруг! Ах, основы домоводства...
А кино... кино... кино еще манит.
Нет минуты – посудачить у колодца.
Ни секунды – поболтать и позвонить.

Нет нужды – растрезвонить белу свету,
Что купила сыну самокат,
Что, как прежде, к каждому рассвету
Снится муж – поэт и музыкант...

.....

«Золотой моей женушке...»

Золотой моей женушке
Проталинки в душе... Ты их творила,
Успешно соревнуясь со светилом.
Ты свет мой – ввечеру и поутру! —
Любил тебя. Люблю! И с тем умру.

Любил тебя, люблю и с тем умру,
Что есть в тебе космическая сила,
Которая нас в небо уносила,
И парусила нами на ветру

И парус тот вертело и кружило,
Бросало в набежавшую волну...
И я молю, чтобы меняхватило
Любить тебя, пока я жить могу.

Любить тебя, пока я жить могу,
Меня господь назначил – не иначе!
И с этим чувством я к тебе бегу:
Любить до смерти. Умирать – тем паче.

«Вале...»

Вале

Захвачу в охапку небо!
Захвачу в охапку небо,
Как корзину звезд, или планет...
В пору утреннего бреда,
Заклинанья, иль молебна
Поднесу охапкой мой букет.
Я влюблен! И я замечен
Из созвездья звездных женщин,
Самой замечательной из жен...
Положу к её подножью
Млечный Путь и звездный дождик
И зарю, умытую дождем...

«Валечке...»

Валечке

Влюбленные часов не наблюдают,
А мы с тобой не наблюдаем дней.
Господен дар... Лишь одного не знаю:
За что господь так благосклонен мне?

Любить тебя с девичества, родная,
Быть рядом каждый день наедине —
Господен дар. И все же ты земная.
И тем дороже, тем милее мне.

«Спич к друзья о Валечке...»

Спич к друзья о Валечке

Друзья! Свидетелями будьте:
Я эту женщину люблю.
Она степною незабудкой
Переселилась в жизнь мою.
За ней явилось изумленье
Покою вытканых лугов,
Зарей закатной, озареньем,
И вдохновением богов!
На весь доставшийся мне век
Она порывистость явила.
Меня, возможно, оживила.
Я стал, возможно, человек.
О, да! Душа моя на взлете!
И спич, как исповедь мою,
Друзья, произнести позвольте:

Я эту женщину люблю!

26.03.2005

«Вале Г...»

Вале Г.

Проталинки весны – как почтальоны
С писульками, написанными вкривь.
«Вам вербы от Болотникова Лени»... —
Весны воскресной – нежность и порыв.

«Сыну...»

Сыну

Разделим, сын, твою молитву
К святым и праведным богам.
Благословение на битву
Они даруют, верно, нам.

Разделим, сын, твою подмогу
Харизматическим вождям,
И ты почувствуешь, ей-богу,
Любовь к разбойничьим делам.

Разделим, сын, твою тревогу,
Как ковш мадеры – пополам.
Дадим душе своей работу.
Единоверие – мозгам...

«Дочери...»

Дочери

А хочешь «в города» сыграем, дочь?
Я понимаю: некогда тебе...
«Францёзишь»!.. – вот беда. Я «шпрехал дейч».
Он словно шелуха прилип к губе.

Не хочешь – «в города»? Сыграем в мяч?
На барабанах, может, в две руки?
...Тогда, дружок, уж смотри, не плачь,
Когда уж нас низложат в старики.

Я – папа! Нет, не римский... Лишь тебе.

Я выстрадал свой образ и свой вес...
Чтоб ближе, доча, сердцем быть тебе,
Я «папству» поддан навсегда и весь.

Я первый среди пап скажу тебе:
«Лети, мое крыло! Опробуй крылья...».
Я напрягусь в земной своей узде,
Чтоб только безмятежно ты парила.

«Оле...»

Оле

Ты ушла из дома. Возвратишься поздно.
Остывает в чайнике травяной настой.
Юная, колючая, розовая роза,
Сбрось с ресниц печалинки. И садись, не стой.

Доча моя, доченька, гордое создание,
Безрассудной гордости и мне не занимать.
Я, наверно, рядовой родительского звания,
И, наверно, генерал в нашем войске – мать...

Нам бы «утро доброе», нам бы «добрый вечер»,
Как антибиотики, принимать весь день.
Было б очень мудро и разумно очень
На сердитый ротик взять бы бюллетень.

Ты идешь из дома – возвращайся рано.
Чтобы не горчил потом травяной настой.
Глупый Буратино, я твой папа Карло...
Хорошо, я – Буратино! Ты – мой золотой!

«Спич к друзьям на торжестве...»

Спич к друзьям на торжестве

Итак, друзья, мой годопад
Идет под знаком 50.
И это – осень.
А я, как сумасшедший, рад
Колючий иней целовать
На кронах сосен...
Над этой улицей Штабной,
Над домом
нежною зимой
засветить веси,

И лицезреть на шар земной,
Как снеговик, творимый мной,
Лишенный спеси...
Итак, друзья, я нынче рад
Начать тесинский маскарад
И куролесить...
И выпить чарочку – обряд!.. —
И завопить «я рад, рад, рад...»
И нос повесить...

«Песня сына...»

Песня сына

Мы дети кулуаров и толпы.
Наши нравы – Цой и мотоциклы.
А еще немножко любим девушек и дым...
Дым коромыслом.

Мы сегодня – в завтра не глядим,
Бизнеса не знавшие Иваны,
Знавшие немножечко, что бизнес – это дым...
Дым марихуаны.

Ныне-присно горе от ума.
Божий мир не без родимых пятен.
Но, по-прежнему... по-прежнему! —
Отечества нам дым
Горек и приятен!

«К рождению внука...»

К рождению внука

Сынок! Испытываешь чувство «сын!»
Отцовства твоего твои уроки
Являются достоинством твоим,
А могут быть обидны, и жестоки...
Ну что ж, сынок, отныне, как отец,
Ты будешь либо рад, либо виновен.
В одном лице – ответчик и истец:
Мир справедлив лишь так, как он устроен.
Ах, это чувство царственное – «сын!»
Тебе предъявит требование долга.
Гражданственности! Верно, вместе с ним
Даст ощущение счастья, силу бога...
Теперь, сынок, и у тебя есть сын.

Вот он пойдет, вот скажет тебе «папа»...
Потом твою наклку «Янь и Инь»
Осмыслит... и оценит тихой сапой...
Да-да, ты испытаешь легкий шок.
Когда твой сын впервые улыбнется,
Когда пойдет, когда произнесет... —
Признает! твоё звание отцовства...
А уж когда совсем заговорит,
Запросит исполнение стремлений,
Исполнится мечта моих молитв:
«Дай бог, счастливым быть тебе, Савелий»

20.07.2009

Вы настоящие...

«К «Енесеюшко...»

К «Енесеюшко»

Хор вытекал из драмтеатра.
По индевеющей аллее
Хористы хора шли из парка
И пели.

На окнах Спасского собора
Дрожали стекла и звенели.
Хористы степью шли и бором
И – пели,

Взрывая сонные глубины
Литою медью а капелла,
Взметались стаей голубиной
И пели.

И голубой небесный купол,
Дремоту сонную нарушив,
И ухо складывая в рупор, —
Хор слушал.

Он слушал, слушал, слушал, слушал
Те песни, реквиемы, гимны...

И доставал святую душу
Из глины.

Из праха извлекал он силы
Вокалом праведным и чистым
И выходил с восставшим миром
В солисты.

Под синим куполом поющим,
Под свист поземки и метели
Шли толпы зрителей на площадь
И пели.

Хор вытекал из поднебесья,
Круша земные параллели.
И разухабистые песни
Летели...

«Визитная песня хора «Енисеюшко...»

Визитная песня хора «Енисеюшко»

Тари-тари-тари-тари,
Судары, сударыни!
Сени-сени-сени-сени,
«Енисеюшко» на сцене!

Ду-да, ду-да, ду-да-ри,
Сударыни, судари!
Ай, дари-дари-дари
Тароватые дары!

Вам от крепкого мороза —
Пунцовеющая Роза!
Вам от пагубных снегов —
Шуба беличьих мехов!
От Саяна-яна-яна —
Запах пряного бурьяна!
От Сибири-бири-бири
Низко кланяться просили!

И наш хор – тебе, Расея,
От красавца Енисея!

«Хормейстеру хора «Енисеюшко»Тане Красноперовой...»

Хормейстеру хора «Енисеюшко»Тане Красноперовой

Да сбудутся обеды сыто-пьяно!
Здесь я люблю сидеть (в конце дивана)
У круглого стола. Где ты, Татьяна,
Смакуешь остроумия друзей.
Где хор творит – от форте до пиано!
Где в чехарде звучаний состенуто
Наступит вдруг одна твоя минута,
Как пауза запальчивых речей...
Внезапно одиноко и локально,
Вдруг свешиваясь с кратера вулкана,
Глядит на дно допитого стакана,
Куда стеной стеклянную стекла...
...Не хочется мне видеть почему-то,
Как эта одинокая минута,
Общественным вниманьем обминута,
Кружает по окружности стола,
Где в окруженье суматошных будней
Среди беспельных сутолочных блудней,
В среде закатных солнц и полнолуний,
Переживала прошлые века...
Жила-была...
Пережита минута!
Одна среди угарного уюта.
Не хочется мне видеть почему-то
Неистовый разгон маховика...
.....
Горит свеча. Подсвечник плачет. Странно
Кружится стол, диван и тень дивана.
И только ты, светла и осияна
В коловращенье не теряешь сана.
Да сбудется день ангела, Татьяна!
Над безутешной партией баяна
Царит колоратурное сопрано.
Ликует аллилуйя и – осанна!

31.01.1996

«Солисту хора «Енисеюшко» В. Титову...»

Солисту хора «Енисеюшко» В. Титову

Ты много пел. Ты и теперь поешь.
Другие, знаешь, много только пили.
Все могут пить! Но петь, едрена вошь,
Господь лишь назначает с колыбели.

Тебя господь назначил выходить
На публику. И трогать за живое.

Как говорил ещё старик Эдип:
«Один наш цезарь, с голосом же – двое».

«В. Титову на 50...»

В. Титову на 50

Держись, мой друг, Титов!
Под градом пышных слов
Держи в карманах брюк от сглаза фигу.
Две четверти годов закупорить готов,
Готов ли перейти в другую лигу?
Здесь, в лиге мужиков, живущих до звонков,
Есть тоже песни, танцы и любовь.
Однако, черт возьми, – звонки, звонки, звонки
И угли догорающих костров.
Держись, мой друг Титов! Под скрежет позвонков
Скрепи зубовный скрип радикулита...
Не пей болиголов.
Не ешь на ужин плов.
Все будет хорошо!
Ну, у тебя налито?!

27.06.2001

«Светлане Прохоровой...»

Светлане Прохоровой

Идут снега, в себя вбирая ёмко
Небесный свет и кружевную суть.
И Млечный путь – извечная поземка! —
Сквозит, переметая звездный путь.

Люблю декабрь!
Выюги и метели
Шприцуют в кровь таинственную взвесь.
Кровь закипает! Но...
На самом деле
Я декабрю принадлежу не весь.

Принадлежу преодолению лени
И переосмыслению Корана.
Весь – без остатка и без сожалений —
Сегодня Вам принадлежу, Светлана.

23.12.

«Прохорова Света – женщина особая...»

Прохорова Света – женщина особая.
Женщина загадочная, словно амулет.
В ней – порыв и сдержанность, цепи и свобода.
И в глазах есенинский несказанный свет.
Что-то от Аленушки, что-то в ней от Стеньки.
Что-то древлерусское в облике её...
Вот стоит и светится, прислонившись к стенке,
Словно дева русская, сини очи льет.

«Спич к Светлане Прохоровой...»

Спич к Светлане Прохоровой

Зима! А мы сошлись в раю.
И Вы одна тому виной.
Вина... Вино... Сижу и пью,
– Светлана! Чёкнитесь со мной!

Она, по-зимнему, нежна.
За две контрольные пятерки
Царит на круге, как княжна,
Как леди-в кризисном Нью-Йорке!

Здесь упоительный уют!
В ассоциации с зимой
Её Снежаной не зовут...
– Светлана! Выпейте со мной!

Она, увы, обречена
С поэтом брашно разделить.
А вот уж пить, или не пить
С другими – выберет сама.

Шумит «Шампанское» в ушах!
И муж с кинжалом за спиной.
А все идут на брудершафт!
– Светлана!.. Слушайте сюда...

Уж если встанет муж спиной
В оборонительный редут,
Светлана! Потанцуй со мной,
Когда нам музыку дадут.

Под эту старую кадриль

Покинем этот шумный круг,
И удалимся в монастырь,
Светлана! Ну-же... люди ждут!»

Зима! Я рядом с ней стою...
И Вы одна тому виной.
Вина... Вино... Итак, я пью,
– Светлана!.. Улыбнись со мной!

«Анатолий Прохоров...»

Анатолий Прохоров

Анатолий Прохоров – маэстро и механик.
Атлет. Мужчина с огоньком и... угольками.
Встает, проклятьем заклеймен. Ложиться – с петухами.
Берет практический барьер умелыми руками.

Он урбанист. Он гражданин, точнее, горожанин.
Волейболист и баянист... Владеет и авто.
Стоит на том, что надо быть собою и в кожане.
Хотя иное у него, наверное, пальто...

Не те уж нравы на дворе, где вождь царил с усами,
С идеей классовой борьбы уничтожая класс.
А нынче вождь и поводырь, нам кажется, Сусанин.
– Ау! – кричим – ау, Борис! Куда ведешь ты нас?

Горит отечество, трещит, как шиферная крыша,
Горят мужчины с огоньком (и тлеют... угольками).
Народ живет, поджавши хвост, и ничего не слыша,
Хватает голову в тиски, но – голыми руками.

И Анатолий с ремеслом, а также со стихами,
Живет, проклятьем заклеймен, в чаду чужих идей.
Однажды встанет в полный рост и выйдет... с петухами
Спасать отечество свое от предавших вождей.

«Юбилейное...»

Юбилейное

А. Прохорову

Мой друг сегодня гармоничен.

Открыв года на пятьдесят,
Он взрывчат, сдержан, ироничен,
Горласт, как шумный детский сад.

Рванет – от края и до края —
«голяшку», вступится ей в лад:..
«Вот мчится тройка удалая!..
«Ямщик»...
«Бродяга»...
«Хас-Булат»...

Он пьет, пьянеет, не теряя
Лица значительный фасад.
Он выбирает, вместо рая,
Ещё – вторые – пятьдесят!

Короче, друг мой гармоничен.
Как идеал – от сих до сих —
Он высвечен коротким спичем,
Чтоб быть отличным... от других.

«К Прохорову...»

К Прохорову

Как оказалось, мы с тобою мылись
Водой одной реки. И берега,
Как оказалось позже, вились
Из водных недр Саян до Городка...

Я иногда кричал (ты, верно, слышал?)
Про хомуты... Кто все же крал их, а?
...А ты смотрел, возвысившись над крышей,
На пароход, трубящий как архар.

На белый пароход с трубой высокой,
Секущий бледный малахит Тубы,
На берег мой, затянутый осокой,
На остров Чаишный, в излучине губы.

...А мы с тобою шли, как оказалось,
Домой из клуба – в сторону ковша
Медведицы Большой... Что нам мешало
Тогда еще сойтись, как кореша?

Река? Река! Река, как оказалось,
Как вена кровеносная земли,
Она ступни босые нам лизала

И ластилась. А мы по плесам шли.

Ты —там, у Шалоболينو и выше,
А я напротив маленькой Ильинки.

Но этой теме надо много пищи.
Оставим эту тему на... поминки.

29.10.1999

«К Анатолию Прохорову...»

К Анатолию Прохорову

Анатолий, доставай свою «голяшку»!
Анатолий, разверни её мехи...
Ухнем с жаром «под Распутину, под Машку»
Каламбур из всевозможной чепухи!

И о том, что нам деревня наша рада,
Когда вырвемся в деревню от тоски,
И о том, как возвращаемся, раз надо,
В гулы города... И гулы нам близки!

И о том, что мы из до-ре-ми-фа-соли
Обожаем самодельный винегрет...
Эй, дружище, не желей-ка соли
В этот недосоленный куплет!

Анатолий, не терзай аккордом уши,
Я бы душу на «голяшку» променял,
И под марши околачивал бы груши,
И седлал бы рифмы, как коня...

Но зовет меня и манит меня поле.
Что-то важное нам нужно от земли.
Что-то важное... достойное и боле
Горделивое, чем в поле ковыли...

Анатолий, я хмелею, Анатолий!
Ты мне весь словарь разбередил!
И волнуюсь, и смущаюсь я, а то ли...
То ли еще будет впереди?

Анатолий, на хрена попу гармошка?
На попа её поставь пока в углу....
Выпьем, что ли? Помолчим немножко...
Впрочем, и молчать я не могу...

29.10.1995

«А. Прохорову...»

А. Прохорову

Я обречен...

Мы все обречены

За праздничным столом твоим встречаться.

Твой дом – ковчег, иль стенькины челны.

Нам все едино как по волнам мчаться.

Я сяду, друг...

Мы все, пожалуй, сядем,

Теснясь плечом, дыша в меха баяна.

И голосами, голыми до ссадин,

Споем тебе и весело, и рьяно.

29.10.1996

«Года идут. Мы зреем, Анатолий...»

Года идут. Мы зреем, Анатолий.

Философы сибирских деревень,

Мы так трактуем тему лучшей доли:

– Да будет жив мой друг. И я. Аминь.

Склоняются к закату президенты,

А новые хреновые вожди,

В плакатные «прикиды» приодеты,

Грядут, как неурочные дожди.

Идут, как танки, дни очередные,

Шарахая шрапнелью перемен.

Но, к счастью, есть, мой друг, и дни иные...

Мы в дебрях сада блудим средь камен.

«Понимаешь, удивительное – рядом!...»

Понимаешь, удивительное – рядом!

Чудеса нас окружают, чудеса...

Чудеса идут торжественным парадом,

Как Летучего Голландца паруса.

Чудесно просыпаться.
Чудесно выпить кофе.
Чудесно прокатиться в чудесный Абакан.
Чудесного чудесней —
Своей любимой профиль
Воображать по мирно бредущим облакам.
Чудесно жить в России.
Чудесно быть мужчиной.
Чудесно дом построить в отеческом краю.
Чудесного чудесней березы и осины
Воспринимать, как будто находишься в раю.
Чудесно сомневаться,
Чудесно верить в дружбу.
Чудесно доверяться теплу чужих ладош.
Чудесного чудесней, когда ты сам, мой милый.
Среди чудес известных чудесником сльвешь.

Понимаешь, удивительное – рядом!
Чудеса нас окружают, чудеса...
Чудеса идут торжественным парадом,
Как Летучего Голландца паруса.

«А. Прохорову...»

А. Прохорову

Спич на Юбилей

Я пишу тебе под... огурец.
Под картошку думается слаще.
А ведь мог бы под лимон, стервец!
Под лимон писалось бы изящней...
Вот арбуз зеленый... Желтый бок.
Недозрелый, знать, не настоящий.
Неужели же, японский бог,
Под рассол поэзия не тащит?
Я пишу тебе под Юбилей,
Загодя готовлю спич под пишу.
Пищу с перцем. С перцем, вроде, злей.
Вроде, спич дороже аж на тыщу!
Юбилей, как вирус, я поймал.
Прописал его под толстой шубой.
...Вот стервец, и сельдь зарифмовал
В форме поэтической, но грубой...
Я пишу, пишу тебе под... соль,
Квашу мою оду, оду квашу!

Будто бы моей строки посол
Вписывает в эпопею нашу
Юбилей, друзей, и этот стол,
И застолье, вписанное в чаши
По сто грамм. А, может, и не сто,
Но под звон стопы моей, звучащей.

«Мой друг преодолел себя...»

Мой друг преодолел себя.
И превзошел рубеж кандалный.
Он вполз на пик того столба,
Где приз его висел медалью.
Вокруг сияли небеса.
Внизу народ земной толпился.
А на столбе и со столба
Вид перспективы расступился.
Глядишь направо – песнь заводят.
Налево – сказку говорят.
На водах на тебя наводят
Бинокль. И даже фотоаппарат.
Мой друг блаженством охватился.
Преодолел хмельной азарт.
Потом устал. Потом смутился.
И со столба спустился... взад.
Ну, здравствуй, друг мой олимпийский!
Рассказывай: как там сидят?
А мы пока пригубим виски.
Наш столб пока ещё не взят.

«По теории экстраполяции...»

*«А теперь начинаем спускаться.
Каждый шаг с осторожностью взвесь,
Пятьдесят – это так же, как двадцать,
Ну а семьдесят, так же, как десять...» (из песни)*

По теории экстраполяции
Стало быть, тебе, друг мой, пятнадцать...
Стало быть, ещё рано бояться,
Мол, за юбкой уже не угнаться...
Стало быть, ещё будут погони...
Перспективы любить и стреляться...
Свежий хлеб... восхожденья... погоны...
Поздравляю тебя! Так держаться!

29.11.2009

«Спич к Нику Бородину...»

Спич к Нику Бородину

Простолюдин и господин,
Без тостов и патетик
Возьмем стаканы,
Воздадим всем истинам на свете!

Ах, бородатый Бородин! Иди сюда, дружище,
Возьми гитару; посидим и истины поищем.
И бородатый Бородин в прообразе Иисуса
Идет со сцены, не один идет, – несет искусство.

Ах, борода! Ах, Бородин! Сними венец терновый,
Сними с лица печальный грим и фрак с плеча не новый.
Договорим... Ах, извини, к столу подсуетимся.
«Все жомини, да жомини...» «В борделях не постимся...

Вечор, ты помнишь, Бородин, патетику в октаве
Коммунистический годин: «...о добрести, о славе»...?
Несли со сцены молодым, что «...будет людям счастье...»,
Что, вот, построим Машхимдым... И по колхозной части...

На Марсе, помнишь, Бородин?.. – мы яблони сажали!
«Мечтать не вредно, господа!» – сквозило со скрижали.
Мечтать о плотском и святом, петь в некотором роде
Мечту заглавную, фантом о том, что призрак бродит...

Без головы, без рук и ног, занюхан, иль залапан,
Но он явился нам – легко! Вещественней, чем атом...
Он к каждой нынешней семье, как крыса, подселился:
И в старом облике возник – подпольщиком явился!

Мы так скулили о себе в скабрёзном анекдоте
И в грустных повестях «Любэ», и в сказках «о Федоте-
стрельце, удалом молодце», прообразце народа,
Что вдруг открылось нам в конце, что – сукиного рода...

Мы снова, вышли, как один, и – видишь! – в Новом Свете...
Ну а теперь?.. А, Бородин?.. Какие песни пети?!...
Заря, как кровь на рукаве, алеет на рассвете...
Шуршит молва в сухой траве... И гул глухой... И ветер...

Эй, господин, простолюдин,

Без тостов и патетик,
Возьмем стаканы, воздадим
Всем истинам на свете!

«Экспромт Наташечке...»

Экспромт Наташечке

Наташечка из всех цариц
Моей империи забытой
Моим величеством царит,
Короной сброшенной и битой.
Наташечка, в опалу что ль,
Молчит дорогою трамвайной
Под монотонный скрип качель
О днях низложенных тирана.
Наташечка пером скрипит,
Писец свободы монастырской,
То мадригал, то манускрипт
Меланхолический и дерзкий...
Наташечка грустит, ну что ж —
Ниспровержение монархий —
Огнем, иль ряской уничтожь —
Мостит кандалный путь в монахи
Для императоров бывших,
Утраченных для пользы трона...
...Лишь пыль, как порох из патрона.
Ютится на висках седых

«Ещё Наташе...»

Ещё Наташе

Напиши мне, напиши,
Уляшина Наташа,
Приветливо ли помаши
Флажками для отмашки.
Вжик-вжик, мол, нету ни души
На палубе и юте.
Вжик-вжик... хоть неглиже суши
На нашем перепутье.
И напиши ещё... вжик-вжик...
Ласкающие кожу,
Слова о том, как жизнь бежит
И тень кладет к подножью
Моих несделанных шагов.
А волновой барашек —
Как ритуальный дар богов

Уляшиной Наташе.
Вжик-вжик... вжик-вжик...
Но застит глаз соленой пеленою,
Иль, может, зябкий март пуржит
Метельно надо мною,
Иль белоснежное руно,
Как сети из Байкала,
Легло на траулере... Но...
Отмашка отмахала.

Напиши мне, напиши,
Уляшина Наташа,
Свой ровный слог на букву «ши»
(иссякли рифмы наши).
И канул траулер ко дну
С уловом однодневным.
Остались лишь стихи ко дню
Эвтерпы... Иль Минервы?..

«Борису Панкину, моему поэту...»

Борису Панкину, моему поэту
...спасибо, что зашел.
Сюда поэт не ходит.
Ночь, улица, фонарь...
Мертвили и мертвят.
Спасибо, что зашел,
Как в бухту пароходы
С куделей и пенькой
Твоих базаров, брат.
Я выложу на стол
Изделя скобяные.
Вот ковшик, вот ухват...
Ты будешь из ковша?
И уж потом, когда
Безумные, хмельные,
Мы выйдем в океан,
Признаюсь:" Я пират».
Там, в бухте привидений,
Я наловчился грабить
Зашедших наугад
Поэтов и бродяг.
«Ночь, улица, фонарь...»
О, мы, пираты, рады!..
Спасибо, что зашел.
Теперь и ты – мой стяг.

«Валерию Плехову...»

Валерию Плехову

Мой друг, ты перекаати-полем
Скакал по Азии степной,
Её полынным духом полон,
Её испытывавший зной,
Кристаллизованный под кожей,
Как соль солончаков земли...
Слезят погодой непогожей
Земные замыслы твои.

Нет, друг, ты до смерти не умер.
Здесь, в атмосфере без отдушин,
Осталась совесть... Словно зуммер,
Тревожит климат малодушный.
Как странно: совесть да надежда —
Сведенные судьбой сестрицы —
Смешны, как клоуны манежа,
Обязанные повториться.

Но, как ни странно, не хохочет
Народ. Безмолвствует. Дивиться.
Он, как нахохлившийся кочет,
Боится смехом подавиться.

Мой друг, ты перекаати-полем
Скакал по Азии степной.
И я недугом этим болен.
Теперь и очередь — за мной.

«К художнику...»

К художнику

Саше Терентьеву

Итак, художник, ты не стар.
Тебя судьба еще пожучит,
И свой заемный капитал
Она с тебя ещё получит.

Какие клятвы ей давал!

Какие ей писал постели...
Какие глупые шептал
Слова, как женщине в постели.

Всё – суета. Судьба канючит.
Ведет то в суд тебя, то в сад...
Она портрет с тебя получит,
Его пора уже писать.

Бери мольберт и красок ящик,
И напиши её, судьбу,
Среди садов плодоносящих,
На процветающем лугу.

На фоне осени багряной
Судьбы откроешь вернисаж.
И это будет труд твой главный.
Итак, твори, художник наш!

15.09.

«К художнику Сергею Бондину...»

К художнику Сергею Бондину
Ты, Бондин, как с гуся водою —
Пресветлой какой-то тоскою —
Течешь на холсты: к водопою,
К закату, к мирскому покою.

Слегка заложивши за ворот,
Ты с кисти рассеяно кинешь, —
Не Новгород белый, не Китеж, —
А наш покосившийся город.

Заборы и трубы печные,
Домишки, проулки и парки...
Построишь ты, Бондин, иные,
Свои колокольни и арки,

Пришьешь на воротах калитки,
На окнах – ажурные доски.
Знакомые вдруг, словно лики
Друзей, завалившихся в гости.

Ты, Бондин, как бондарь – кадушки,
Дворы закрепив обручами,
Себя разместишь у избушки
Все в той же пресветлой печали.

21.04.2000

«Любаше Титовой...»

Любаше Титовой

Я рад тому, что ты мне рада,
И напишу тебе стихи
О том, как в пору листопада
В садах мужают женихи.
Под сенью зреющего сада
На вкус опробуют невест:
Какая на губах услада?
Какая... яблоки не ест?
Какая мед не жрет, шалея
От поцелуев на меду.
Какая в пору юбилея,
Благоухая, ждет в саду...
Пишу! Не о стихах радею.
В любовный яблоневый спас
Налевным яблочком упасть
Вынашиваю я идею.
Паденье! Вот ведь где отрада!
Вот что возносит нас к богам.
Я рад тому, что ты мне рада.
И... падаю к твоим ногам.

15.09.

«Пете Терентьеву...»

Пете Терентьеву

Дай мне руку, Петя.
Дай мне пять
Пальцев, снятых с клавишей баяна.
Браво песня спета!
И опять
Я к тебе со здравицей Бояна...
...песня – песней, парень,
Песни петь
Мы не прытче ль Пятницкого хора?
А как станем петухом сипеть?
В пляс пойдем,
Как девка Терпсихора?!
Что за радость нынче?
Что за грусть —
Умиляться за столом обжорством?

Нынче сердце в клинче.
Ну и пусть!
Пусть забьется в приступе мажорном.
Нынче – праздник друга.
Дружба – есть
Способ раскошелиться душою.
Дайте, люди, круга,
Наконец!
Выкину коленце с антрашою!
Ай-да, выйду ль я да
В перепляс...
И под озорнущий пересвист
Покажу крестьянский свой заквас!
– Тетя Надя, береги сервиз!
Три девахи до утра
Колошиматили Петра,
А хватились поутру —
Все поддалися Петру!

«П. Терентьеву...»

П. Терентьеву

Ну что, мой малоинский друг,
Мой друг подсинский Петр?
Совсем отбился ты от рук,
В объятых не заперт.
Бежишь, как Байрон говорил,
Объятий дружеских?
Ужель в течение сей поры
Объятия жестки?
Но не хочу тебе пенять,
Когда ты есть мне друг,
Когда могу ещё понять
О власти женских рук,
Когда, как Пушкин говорил,
Волнуется душа
Во власти сладостных ветрил,
Как Вакх на дне ковша!
Оставим раз и навсегда
Претенциозный пыл
(тележный скрип, когда езда
Предполагает пыль).
Мы снова вместе и острым
По поводу и без.
И, словно Тютчев, говорим
О грохоте небес.
О сотрясении земли,

О перестройке масс,
О том, что мы б ещё могли...
Хотя могли б и нас...
Вот стол – опора живота.
И дом – оплот семьи.
И суета, и маята,
Зароки от сумы,
И всех закатов красота —
Житейский колорит,
В котором даже жизнь,
И та, как кажется, горит!
Горит неоновым огнем,
Спиралью и кольцом,
Горит! И мы сгораем в нем
С восторженным лицом.
И что способно поразить:
Гореть – душа лежит!
Но жлобское желанье жить
Нам головы кружит,
Колышет нас бравада – петь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.